

УДК 82.091

ЛЕБЕДЕВА Юлия Николаевна, аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор одной публикации

СЕМЕЙНАЯ КНИГА МАННОВ И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РОМАНЕ Т. МАННА «БУДДЕНБРОКИ»

В статье рассматриваются использованные Томасом Манном при написании романа «Будденброки» семейные документы, восходящие к традиции семейных книг. Особое внимание уделяется сходству событийной и временной структур, лежащих в основе повествования в романе и семейной хронике Маннов. Связующим звеном между двумя повествованиями и в то же время неким образцом романной структуры выступает при этом семейная книга Будденброков.

Ключевые слова: *Томас Манн, «Будденброки», семейная книга, событие, время.*

Всякий раз, когда речь заходит о семейном романе в литературе XX века, упоминается роман «Будденброки» Томаса Манна. При этом источники из семейного архива, с которыми писатель активно работал в поисках событий, персонажей и стилистических приемов, остаются вне поля зрения исследователей [4, S. 111–117]. За сюжетными и стилистическими параллелями между романом и его источниками без внимания оказывается традиция, воплотившаяся в свидетельствах предков писателя и преобразованная на страницах «Будденброков».

Сохранившиеся в семье Манн документы [4, S. 9–101], включающие семейную хронику, письма, завещания, путевой дневник и воспоминания деда писателя¹, в своей сумме могут

быть восприняты как большая семейная книга, лишенная определенной структуры, но объединенная одним неизменным объектом документирования – жизнью и историей семьи. Подобное понимание сохранившихся документов как целого соответствует характеру семейных книг, одного из видов хроники, восходящего к традиции позднего Средневековья и раннего Нового Времени [1]. Созвучно роману Томаса Манна и то обстоятельство, что семейные книги во многом являются плодом бюргерской культуры, в основном богатого купечества, видевшего в истории рода основу собственной идентичности и главенствующего положения в обществе.

Центральным элементом «книги» семьи является семейная «библия» Маннов. «Библией»

¹ Подобные записи являются типичным документом XVII–XVIII веков. Биография в это время важна в том числе и как способ овладения историей. См. [3, S. 78].

тетрадь с сообщениями о важнейших семейных событиях называется, поскольку изначально записи делались в старой Виттенбергской Библии. Первая запись принадлежит прапрадеду писателя, Йоахиму Зигмунду Манну (1728–1799) [6]. Действительной семейной книгой, продолжаемой поколениями как книга Будденброков, «библия» не стала. Записи Йоахима Зигмунда были переписаны в согласии с актуальными правилами орфографии, дополнены датами жизни двух последующих поколений и таким образом интерпретированы его внуком, Иоганном Зигмундом Манном младшим (1797–1863).

Томас Манн использовал при написании романа вторую, переписанную и дополненную «библию», характер которой определяют, несмотря на «двуголосие», записи Йоахима Зигмунда Манна. Они включают многочисленные молитвенные отступления, трактующие события жизни и саму человеческую жизнь как воплощение Господней воли. Записи деда писателя, Иоганна Зигмунда младшего, носят уже гораздо более секуляризированный характер. По сравнению с заметками Йоахима Зигмунда событийный характер приобретает Дело: важно не просто указание на характер деятельности, но основные вехи создания семейного предприятия. В остальном события, достойные упоминания, остаются неизменными: это рождение, крестины, вступление в отцовское Дело, свадьба и смерть. Тот же событийный ряд лежит в основе «Будденброков».

Томас Манн перенес историю семьи из области фактуального в область фикционального повествования и с убежденностью отстаивал перед недоуменным Любеком принципиальную свободу художественного творчества от действительности («Бильзе и я», 1906). И тем не менее в поисках стратегии повествования, в частности на уровне отбора персонажей, он словно продолжил линию, намеченную дедом: сосредоточение на одной ветви семьи и приближение к полноценной биографии одной личности.

Элементом повествования, обладающим особым весом при сопоставлении Манновской «библии» с романом, является семейная книга Будденброков, переданная достаточно подробно, местами даже процитированная и образующая отдельное повествование, состоящее в особых отношениях с текстом романа. Сохранившаяся семейная книга семьи Манн выступает при этом источником, на основе которого написан эпизод [7].

Основное различие между событиями, образующими повествование настоящей и романной семейных книг, заключается в разводах Тони. В схемах Томаса Манна это событие присутствует изначально², оно словно обладало в глазах писателя большей событийностью по сравнению с остальными романскими происшествиями. При этом в «библии» семьи Манн события, не соответствующие представлению о бюргерском успехе, не только зафиксированы, но и не выделяются на общем фоне. К примеру, у того предка, который «sehr gut gestanden» – «жил в достатке» [перевод мой. – Ю.Л.], сгорел дом [4, S. 572]. В романе цитируется эта фраза, но она прерывается на полуслове.

Дальнейшее отличие романа заключается в значении, придаваемом финансовому положению семьи. В «библии» и семейной книге Будденброков этот аспект семейной истории, как и коммерческая деятельность семьи, обойдены вниманием, тогда как в заметках к роману финансовым схемам уделено не меньше внимания, чем временным. Все расчеты Томаса Манна на страницах его черновиков связаны с вопросами наследства и приданого, т. е. совпадают с расчетами дат смерти, заключения брака и разводов – основных дат романа. Практически каждое событие в романе связано с потерей фирмой капитала, образующего основу ее существования. Структура романа, таким образом, в силу конструирующих ее событий неотделима от определенной социальной действительности. «Будденброки» можно назвать «бюргерским» романом не столько из-за

² Сравнение плана и окончательной редакции романа см. [7, S. 17–22].

выбранного объекта изображения, бюргерской семьи, сколько соприродности структуры повествования в романе бюргерскому габитусу.

Перенимая у бюргерской семейной хроники тип события и способ овладения временем, Томас Манн подчиняет обе характеристики законам романного жанра. Необходимость художественной целостности произведения требует устранения случайного: типичное событие выкристаллизовывается в согласии с лежащей в основе романа сюжетной схемой, соответствующей истории постепенного падения семьи Будденброк. Подобная сюжетная схема предполагает точку отсчета, принимаемую за норму, постепенное отклонение от которой создает динамику повествования. Только с этой точки зрения скандальность (разводы Тони, поведение Кристиана, смерть Томаса) может быть мерилем событийности. Чем типичнее, т. е. естественнее и прочнее норма, тем сильнее напряжение между двумя полюсами и тем полнее художественная целостность произведения.

Томас Манн достигает подобной типичности, усиливая зависимость каждого значимого события от общественного мнения. В «библии» семьи Манн зависимость от среды носит более органичный характер, поскольку реализуется через жанр, т. е. в самом способе повествования. В романе же происходит во многом «навязанное» структурой повествования упрощение изначальной истории и жанрового своеобразие, свойственных семейной книге Маннов.

Аналогии в структуре образующего повествование события влекут за собой параллели на остальных уровнях организации текста. В частности, семейным характером и упрощением, схематизацией события определяются пространство романа, которое изначальное носит замкнутый, частный, но в то же время в определенных обстоятельствах (крестины, смерть, юбилей фирмы) представительский характер и с течением действия все более замыкается на личном пространстве Ганно Будденброка. Менее очевидны и гораздо более любопытны, однако, параллели во временной структуре семейных книг и самого романа.

Ключевую роль при этом снова играет семейная книга Будденброков. Неслучайно она изображена сразу после экспозиции (семейный праздник в первой части романа). В ней фактуальное повествование, семейная хроника, становится частью фикционального, а присущая хронике временная структура становится моделью романного повествования. Так, временная структура книги Будденброков практически воспроизводит структуру «библии» Маннов. Совпадает структурирующее время тип события, структура книги выстроена в хронологическом порядке, записи делаются после указания на дату происшествия. Так же поступательно движется и повествование в романе. При этом датировано не только начало повествования (1835 год), но каждое событие в нем. Иногда указание на время происшествия дается опосредованно: к примеру, упомянут возраст персонажей, или датировано письмо, включенное в текст повествователя. Подобная точность, как и множество временных схем в черновиках писателя, свидетельствует о важности хронологии, ее структурообразующей роли. Точно просчитанная структура времени образует ось повествования, как это свойственно хронике.

Своеобразие семейного романа Томаса Манна при этом заключается, во-первых, в том, какая именно хроника положена в его основу. Так как семейная хроника, в отличие от исторической, определяется жизнью семьи как объектом описания, категория времени, несмотря на очевидную значимость, вторична по отношению к категории события. Во-вторых, «Будденброков» отличает то, что сам роман тематизирует собственную природу семейной хроники посредством семейной книги. Роман повествует о «распаде одного семейства» и ту же самую судьбу, ту же цепочку событий отражает создаваемая самими персонажами на протяжении романа книга. Оба повествования словно на разных уровнях рассказывают одну и ту же историю. При этом «вставное» повествование более древнее и освящено унаследованной от предков традицией.

Использованная Томасом Манном при написании «Будденброков» «библия», как говорилось, принадлежала только двум представителям рода. Передавая тетрадь Будденброков из поколения в поколение, Томас Манн развивает свойственную жанру семейной книги структуру, в основе которой лежит категория авторства, тесно связанная с понятием поколения, каждое из которых оставляет свой индивидуальный след в книге [2]. Листы разной фактуры, сменяющиеся чернила и почерк не только усиливают ощущение принадлежности персонажей истории, благодаря им время в романе приобретает своеобразное материальное воплощение. Книга как материальный объект как бы сосредотачивает в себе время и благодаря этому приобретает структурирующую роль в композиции и временной структуре романа.

Вразрез с историческим жанром, однако, идет легкость, с которой Томас Манн обходится с категорией авторства. После смерти консула

записи вносит его сын и глава и семьи, Томас Будденброк. Но о своей помолвке с Грюнлихом пишет в семейной книге сама Тони (в «библии» Маннов запись о помолвке Элизабет Манн принадлежит ее отцу). Маленький сын Томаса Ганно недозволенным образом подводит знаменитую черту под собственным именем. Кроме того, функция хранителя книги в романе фактически принадлежит Тони: еще до смерти последнего Будденброка практически каждое упоминание семейных бумаг связано именно с ней.

Томас Манн перенимает и реализует тип повествования, намеченный семейной хроникой собственного рода. Более того, посредством включенной в повествование семейной книги в «Будденброках» осмысливается присущая роману повествовательная структура. При этом верность изначальному импульсу, отправной точке не ограничивает и не подавляет собственно авторское произведение, которое оказывается самостоятельное и сильнее первоначального источника.

Список литературы

1. Haus- und Familienbücher in der städtischen Gesellschaft des Spätmittelalters und der frühen Neuzeit / Hrsg. von B. Städt. Köln; Weimar; Wien, 2007. S. IX–1.
2. Kuhn Ch. Generation als Grundbegriff einer historischen Geschichtsstruktur. Die Nürnberger Tucher im langen 16. Jahrhundert. Göttingen, 2010.
3. Mann Th. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe. Bd. I.1. Buddenbrooks. Roman. Frankfurt am Main, 2002. S. 78.
4. Mann Th. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe. Bd. I.2. Buddenbrooks. Kommentar. Frankfurt am Main, 2002.
5. Maurer M. Die Biographie des Bürgers. Lebensformen und Denkweisen in der formativen Phase des deutschen Bürgertums (1680–1815). Göttingen, 1996.
6. Mendelssohn P. de. Der Zauber. Das Leben des Schriftstellers Thomas Mann. 1875–1918. Frankfurt am Main, 1975.
7. Scherer P. Quellenkritische Studien zum Werk Thomas Manns / Hrsg von H. Wysling. München, 1967.

References

1. Haus- und Familienbücher in der städtischen Gesellschaft des Spätmittelalters und der frühen Neuzeit. Hrsg. von B. Städt. Köln, Weimar, Wien, 2007, pp. IX–1.
2. Kuhn Ch. Generation als Grundbegriff einer historischen Geschichtsstruktur. Die Nürnberger Tucher im langen 16. Jahrhundert. Göttingen, 2010.
3. Mann Th. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe. Bd. I.1. Buddenbrooks. Roman. Frankfurt am Main, 2002. P. 78.
4. Mann Th. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe. Bd. I.2. Buddenbrooks. Kommentar. Frankfurt am Main, 2002.

5. Maurer M. *Die Biographie des Bürgers. Lebensformen und Denkweisen in der formativen Phase des deutschen Bürgertums (1680–1815)*. Göttingen, 1996.
6. Mendelssohn P. de. *Der Zauber. Das Leben des Schriftstellers Thomas Mann. 1875–1918*. Frankfurt am Main, 1975.
7. Scherer P. *Quellenkritische Studien zum Werk Thomas Manns*. Hrsg von H. Wysling. München, 1967.

Lebedeva Yuliya Nikolaevna

Postgraduate Student, Faculty of Philology,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

THE MANN FAMILY CHRONICLE AND ITS INTERPRETATION IN THOMAS MANN'S NOVEL *BUDDENBROOKS*

The article examines family documents used by Thomas Mann while writing the novel *Buddenbrooks*. Special emphasis is placed on the similarity of the events- and time structures that determine the structure of the narrative in the novel and the chronicle of the Mann family. The family book of *Buddenbrooks* is a link between both narratives and at the same time an illustration of the novel's structure.

Keywords: *Thomas Mann, Buddenbrooks, family chronicle, event, time.*

Контактная информация:

адрес: 119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ,
1-й учебный корпус, филологический факультет;
e-mail: Julia.leb@gmail.com

Рецензент – Поликарпов А.М., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова